

Если я виновна, пусть меня судит закон, а не отправляет в книгу, написанную подругой! Тао Синъи открыла глаза и, увидев бледно-голубой потолок, сразу поняла, что что-то не так. У них с Янь Ло в комнатах потолки были без всяких украшений, с чего бы ему стать голубым?

Больше всего её ошеломили услышанные слова: Господин Тао, поздравляю, у вас родилась дочка.

Сначала она подумала, что попала в прошлое, вернувшись в момент своего рождения. Но не успела она даже попытаться перевернуться, как залиvistый смех её новоявленного папаши чуть не пробил ей барабанные перепонки. Лишь замечание медсестры заставило его притихнуть.

Эй, старина Ху, у меня дочка родилась, а у тебя? — Тао, не знающий меры, папаша Вэйчэн, придвинулся к кому-то, чтобы похвастаться. — Моя дочка такая красавица, позже принесу показать.

Эта реакция окончательно убедила её в том, что она попала в книгу, хотя и не была уверена, в какую именно.

Такие мысли возникли из-за её вечного одиночества: с тех пор как она попала в приют, у неё не было друзей. Кроме Янь Ло, с которой она познакомилась позже, она была сущим одиночкой.

О своём происхождении она когда-то спрашивала директора. Та раньше работала медсестрой в больнице и сказала, что её подбросили в приют, так как никто не хотел удочерять. Так она и прожила там до самого совершеннолетия.

Позже она пыталась найти своих родителей, но те словно испарились, не оставив ни единого следа.

Эх, неважно. Она потянулась ручкой к чему-то рядом и попыталась выглянуть наружу. Если она сейчас ничего не услышит, то не успеет — младенцы так быстро засыпают.

Однако стоило ей прислушаться, как она пожалела, что не проспала всё это время. Что за дела? Почему она попала в мэрисюшный роман, написанный Янь Ло?

Пап, мама родила сестрёнку? — раздался голос маленького мальчика, судя по всему, не старше десяти лет.

Ещё бы, — гордо ответил мужчина. — Ты не представляешь, Синъи так похожа на маму, особенно глаза — такие же большие и блестящие, как чёрный виноград.

Не успела она выслушать восторги мальчишки, как Тао Синъи захотелось умереть прямо в

колыбельке. Это имя... она попала в книгу Янь Ло и стала всеми любимой главной героиней, той самой, что сияет, словно солнце.

В общем, если критиковать книги друзей — преступление, пусть закон лучше сразу вынесет ей приговор, чем заставляет терпеть такие муки в книге. Разве человек может это вынести? Разве может?

Сил на жалобы не хватало, и она уснула, не успев придумать ничего более едкого.

Когда она проснулась, вокруг уже толпились люди: не только семья её папаши, но и семья одной из её будущих жён.

Увы, она не могла попросить их остаться навсегда. Она помнила, что у этой будущей жены была нелёгкая судьба: её родители были противниками брака, но из-за неё им пришлось пожениться. Девочка росла в куда более холодной обстановке, чем она сама.

Старина Хэ, посмотри на мою дочку, хороша, правда? — Тао Вэйчэн не переставал улыбаться с самого их прихода. — Конечно, твоя Эньнин тоже красавица, такая живая девочка.

Улыбка Хэ Яньли на мгновение застыла, но он тут же подхватил похвалу. Тао Синъи быстро заметила странность в их общении. Разве могла она, зная то, чего не знает папаша, не заметить этого? Человек явно не хотел упоминать Хэ Эньнин.

Придётся мне разруливать эту неловкую ситуацию. Тао Синъи притворилась, что ей некомфортно, и залилась громким плачем, чтобы Тао Вэйчэн перестал говорить об Эньнин и поспешил к своей дочке.

Видя такую заботу, Хуа Сюньси не удержалась от шутливого упрёка: Посмотри на него, он волнуется о Синъи больше всех, боится, что ребёнок ударится или поранится.

Сказав это, она наклонилась проверить, не проголодалась ли малышка, раз вдруг расплакалась.

Поняв, что всё внимание теперь приковано к ней, Тао Синъи решила уйти в тень и поспать.

Мама, а как зовут сестрёнку? — робко спросила Хэ Эньнин у Чжао Инъюань. — Мама?

Глупенькая, твоя мама вообще не хочет с тобой разговаривать, зачем ты лезешь к ней? — Тао Синъи чувствовала, что сейчас умрёт от усталости. Почему её будущая жена такая неразумная?

Хотя нет, ей же всего три года, что она может понимать...

Эньнин, сестрёнку зовут Синъи, — Хуа Сюньси, знавшая всю подноготную, решила проявить доброту и ответить. — Син — от слова звёзды, И — от слова воспоминания.

Моя мама такая добрая, — пронеслось в голове у Синъи. — Кто же не полюбит взрослого, который заступился за ребёнка? Кто же не полюбит!

То, как старательно Хэ Эньнин запоминала имя, заставило Тао Синъи чуть не рассмеяться в голос. Да сколько ей лет, чтобы запомнить?

Конечно, смеяться она не осмелилась — только что плакала, а теперь засмеётся, не иначе как решат, что в неё вселились духи.

После кормления Тао Синъи совсем разморило, она изо всех сил пыталась сообразить, что делать дальше.

Одна из её будущих жён уже появилась, интересно, когда появится следующая? Она зевнула, засыпая всё сильнее.

Не хочу об этом думать, слишком уж хочется спать. Она закрыла глаза и провалилась в сон.

<http://bllate.org/book/20735/2076106>